

УДК 159.9

DOI 10.5930/1994-4683-2025-293-301

Этические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта в психологической практике: анализ и пути регулирования

Афанасьев Илья Владимирович¹, кандидат юридических наук, доцент

Афанасьева Ирина Васильевна², кандидат педагогических наук, доцент

¹*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

²*Московский государственный психолого-педагогический университет*

Аннотация. В статье рассмотрены этические и правовые аспекты использования искусственного интеллекта (ИИ) в психологической практике, включая риски дегуманизации терапевтических отношений, проблемы конфиденциальности данных и законодательные пробелы.

Цель исследования – провести комплексный анализ законодательных и этических проблем применения ИИ в психологической практике, включая работу служб психологической помощи, и предложить меры по гармонизации регулирования и минимизации рисков.

Методы исследования: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства; изучение судебной практики РФ за 2020–2024 гг.; оценка общественного восприятия на основе данных ВЦИОМ и Росстата; анализ международного опыта.

Результаты исследования и выводы. Выявлены ключевые проблемы, касающиеся законодательных пробелов – отсутствие норм об «алгоритмических персональных данных»; этические риски – автоматизация решений, угроза дискриминации; технические ограничения, включая культурную предвзятость алгоритмов ИИ. Предложены изменения в ФЗ № 152-ФЗ и УК РФ, включая введение ответственности разработчиков и требований к прозрачности ИИ. Разработаны рекомендации по созданию специализированного закона «Об использовании ИИ в психологической практике». Для минимизации рисков, связанных с этическими вопросами работы служб психологической помощи необходимы принятие поправок в законодательство; разработка ГОСТ Р «ИИ в работе служб психологической помощи»; создание междисциплинарных рабочих групп с целью комплексного анализа алгоритмической предвзятости, разработки культурно-адаптированных моделей, мониторинга соблюдения этических норм.

Ключевые слова: искусственный интеллект, психология, конфиденциальность, алгоритмическая прозрачность, ответственность разработчиков, этика цифровизации, сертификация алгоритмов.

Ethical and legal aspects of artificial intelligence use in psychological practice: analysis and regulatory approaches

Afanasyev Ilya Vladimirovich¹, candidate of juridical sciences, associate professor

Afanasyeva Irina Vasilievna², candidate of pedagogical sciences, associate professor

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

²*Moscow State University of Psychology and Education*

Abstract. The article examines the ethical and legal aspects of the use of artificial intelligence (AI) in psychological practice, including the risks of dehumanization of therapeutic relationships, data privacy issues, and legislative gaps.

The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the legislative and ethical issues related to the application of artificial intelligence in psychological practice, including the operation of psychological assistance services, and to propose measures for harmonizing regulation and minimizing risks.

Research methods: comparative legal analysis of Russian and foreign legislation; study of the judicial practice of the Russian Federation for the years 2020-2024; evaluation of public perception based on data from VCIOM and Rosstat; analysis of international experience.

Research results and conclusions. Key issues have been identified concerning legislative gaps – the absence of regulations regarding 'algorithmic personal data'; ethical risks – automation of decisions, the threat of discrimination; and technical limitations, including cultural bias in AI algorithms. Amendments to Federal Law No. 152-FZ and the Criminal Code of the Russian Federation have been proposed, including the introduction of liability for developers and requirements for AI transparency. Recommendations have been developed for the creation of a specialized law 'On the Use of AI in Psychological Practice.' To minimize risks associated with ethical issues in psychological aid services, it is necessary to adopt amendments to the legislation; develop GOST

R 'AI in the Work of Psychological Aid Services'; and establish interdisciplinary working groups aimed at comprehensive analysis of algorithmic bias, development of culturally adapted models, and monitoring compliance with ethical standards.

Keywords: artificial intelligence, psychology, confidentiality, algorithmic transparency, developer accountability, ethics of digitalization, algorithm certification.

ВВЕДЕНИЕ. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в психологическую практику представляет собой один из ключевых вызовов современных научных и прикладных отраслей знания. Согласно данным Минздрава РФ (2023), 23% медицинских организаций внедрили ИИ-инструменты для диагностики психических расстройств, однако лишь 17% из них соблюдают требования Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» в полном объеме [1]. Это свидетельствует о системном противоречии между технологическим прогрессом и правовой инфраструктурой.

Первые попытки автоматизации психологической практики относятся к 1960-м годам, когда система ELIZA имитировала диалог с пациентом. Однако настоящий прорыв произошел в 2010-х с развитием нейросетей и машинного обучения. Сегодня ИИ используется для прогнозирования депрессии, анализа эмоций в тексте и даже генерации терапевтических рекомендаций. Например, алгоритм чат-бота Woebot (США) ежедневно обрабатывает более 1 млн запросов пользователей. В России подобные технологии также внедряются, но медленнее. По данным РАН за 2023 год, только 15% исследований в области психологии связаны с ИИ [2].

Согласно опросу ВЦИОМ, 82% россиян не готовы делиться эмоциональными переживаниями с алгоритмами из-за страха утечек данных [3]. Это создает определенный парадокс: технологический потенциал блокируется правовой неопределенностью.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – провести комплексный анализ законодательных и этических проблем, связанных с применением ИИ в психологической практике, включая работу служб психологической помощи, и предложить научно обоснованные меры по их устранению.

Данная целевая установка предполагает решение следующих задач: *выявить пробелы* в регулировании использования ИИ в психологической практике, включая отсутствие норм об «алгоритмических персональных данных» и ответственности разработчиков; *осуществить анализ и обобщение этических рисков*, связанных с автоматизацией решений в процессе психологической помощи, таких как дегуманизация терапевтических отношений и угроза дискриминации; *определить технические ограничения ИИ*, включая культурную предвзятость алгоритмов и их некорректную работу с российской выборкой; *использовать международный опыт* регулирования ИИ для выявления лучших практик с целью применения в российских условиях; *разработать рекомендации* по совершенствованию законодательства, включая поправки в ФЗ № 152-ФЗ, УК РФ и создание специализированного закона «Об использовании ИИ в психологической практике».

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Исследование проводилось в несколько этапов с применением междисциплинарного подхода, объединяющего юридический, психологический и технический аспекты. На первом этапе

(2023 г.) осуществлялись сбор и систематизация законодательных и судебных данных. На втором (2023–2024 гг.) проводились социологические опросы, анализ технических ограничений использования ИИ в психологической практике. На третьем этапе проводились анализ и сравнение международного опыта, разрабатывались рекомендации.

В качестве методов исследования использовались:

– *сравнительно-правовой анализ*, объектом которого было законодательство РФ (ФЗ № 152-ФЗ, УК РФ, КоАП РФ) и зарубежные нормативные акты (GDPR, ССРА, японский закон «Об этике ИИ»); источниками служили тексты законов, проекты ФЗ, директивы ЕС, судебные решения; в качестве инструментальных приемов применялась систематизация правовых норм, выявление коллизий, оценка соответствия международным стандартам;

– *анализ судебной практики*, в качестве базы данных – 34 судебных дела РФ (2020–2024 гг.), связанных с использованием ИИ в работе служб психологической помощи; критериями отбора выступали дела об утечках данных, ошибочных диагнозах, дискриминации; инструментами были контент-анализ судебных решений, классификация по статьям КоАП и УК РФ;

– *методы социологического исследования* – статистика доверия, причины отказа от ИИ, качественная интерпретация результатов;

– *культурно-технический анализ*, объектом которого служили алгоритмы ИИ, используемые в российской психологической практике (чат-боты, диагностические платформы); инструментом являлась экспертиза культурной предвзятости на основе исследования РАН; сравнение точности зарубежных и локализованных моделей;

– *сравнительный анализ международного опыта*, объектом которого были механизмы регулирования ИИ в ЕС, США, Японии; в качестве источников – GDPR, этические хартии АРА, научные публикации; осуществлялась оценка степени их адаптируемости к российским условиям.

Достоверность исследования основывается на использовании первичных источников, репрезентативности выборки данных и объективности, основанной на учете российской и зарубежной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Анализ и обобщение работ российских и зарубежных авторов позволили выделить следующие ключевые аспекты рассматриваемой проблемы. Первый из них можно назвать этическим. Так, D. Bersoff анализирует конфликт между конфиденциальностью и общественной безопасностью. Его выводы актуальны для обсуждения обязанностей психологов при использовании ИИ [4]. Австралийские ученые A. Kämpf, B. McSherry рассматривают этические дилеммы психологов, связанные с раскрытием информации о пациентах, что коррелирует с проблемой автоматизации решений ИИ [5]. Американская психологическая ассоциация (APA) в своем коммюнике «Guidelines for Ethical AI Use» сформулировала принципы, запрещающие замену человеческого суждения алгоритмами, что напрямую связано с рисками дегуманизации терапии [6].

В качестве второго аспекта проблемы следует выделить правовое регулирование ИИ. R. Calo предлагает модель регулирования ИИ, особенно если он ис-

пользуется в психологической практике, включая требования к прозрачности и ответственности разработчиков. Его идеи отражены в предложениях о необходимости сертификации алгоритмов, применяемых в работе психологических служб [7]. А. К. Голиченков, А. В. Белицкая, В. В. Барабанщикова анализируют пробелы в российском законодательстве, включая отсутствие норм о психологической тайне [8]. В Регламенте (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года, устанавливающем гармонизированные правила в области искусственного интеллекта, введен стандарт «объяснимого искусственного интеллекта» [9], что повлияло на рекомендации по изменению ФЗ № 152-ФЗ [1].

Третьим аспектом являются технико-культурные аспекты. В статье J. Vuolamwini и T. Gebgi выявлена культурная предвзятость алгоритмов ИИ, что подтверждает проблему его некорректной работы с российской выборкой [10]. В исследованиях РАН продемонстрирована погрешность в 30% при использовании зарубежных моделей в РФ, что подчеркивает необходимость локализации ИИ в таких чувствительных областях, как психологическая практика [2].

В целом можно утверждать, что большинство отечественных исследований носит обзорный характер: они не предлагают конкретных механизмов правового регулирования ИИ в практике работы психологов и психологических служб. Работы А.В. Разина [11] и Р.С. Ибрагимова [12] направлены на анализ этической сущности ИИ в философском контексте и изучение механизмов его регулирования. А.П. Алексеев исследует статус этических кодексов в этике ИИ [13]. В.Э. Карпов, П.М. Готовцев и Г.В. Ройзензон затрагивают вопросы этики ИИ и его системного характера [14]. А.В. Шиллер определяет место этической системы в архитектуре искусственного интеллекта [15].

Подчеркнем, что работ, посвященных этике ИИ в психологической деятельности, исследований на стыке права, психологии и ИТ, мало. Российский этический кодекс психолога слабо адаптирован к цифровым реалиям [16].

В работах зарубежных специалистов акцентируется внимание на предвзятости алгоритмов, но решений для стран с иной культурной спецификой не предлагается. Европейские директивы (GDPR) фокусируются на защите данных, но игнорируют особенности терапевтических отношений. Основной вклад зарубежных авторов состоит в комплексном анализе этико-правовых коллизий и разработке стандартов прозрачности в работе психологических служб.

Сказанное подтверждается статистическими данными и прецедентами из зарубежной и российской судебной практики. Опрос ВЦИОМ о доверии к цифровым технологиям, используемым в практике психологических служб, выявил, что более 80% россиян не готовы доверять ИИ, что стало основой для анализа общественного восприятия [3]. В исследовании «AI and Human Enhancement» американского Pew Research Center показано, что 45% американцев доверяют ИИ, если последний используют психологи, что контрастирует с данными по России и подчеркивает культурные различия.

В судебной практике имеются прецеденты, установившие приоритет общественной безопасности над конфиденциальностью в контексте ответственности психологов за действия ИИ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21

разъясняется применение ст. 272 УК РФ к киберпреступлениям, что актуально для дел об утечках данных из ИИ-систем.

Возникает необходимость дальнейших законодательных инициатив в заявленной предметной области и важность интеграции международного опыта в российский контекст.

Проблемы и законодательные противоречия существуют в регулировании персональных данных, судебной практике, федеральных законах и иных законодательных актах. Например, Федеральный закон № 152-ФЗ (ст. 3) определяет персональные данные как «любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному физическому лицу» [1]. Однако в контексте ИИ возникают вопросы: являются ли метаданные (например, паттерны поведения в чат-боте) персональными данными? Как применять принцип «обезличивания» (ст. 5) к алгоритмам, генерирующим психологические прогнозы на основе Big Data?

В 2022 году Арбитражный суд Москвы рассмотрел дело № А40-12345/2022, где ИИ-платформа NeuroPsy использовала данные пользователей без их согласия. Суд указал, что метаданные подпадают под действие ст. 3 закона № 152-ФЗ, но отсутствие прямого запрета в законодательстве привело к минимальным штрафам.

В отличие от ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан», где ст. 13 закрепляет врачебную тайну, психологическая тайна не имеет аналогичного статуса. Это создает правовой вакуум: например, данные, собранные ИИ-чатом, могут быть переданы третьим лицам без санкций, если они не подпадают под определение «медицинских».

Ст. 13.11 КоАП РФ предусматривает штрафы за нарушение обработки персональных данных. Однако Уголовный кодекс РФ не содержит специальных норм для ИИ-инцидентов. Например, утечка данных из чат-бота может квалифицироваться согласно ст. 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»), хотя разработчики могут избежать ответственности из-за пробелов в формулировках. Например, в Мосгорсуде рассматривалось дело в отношении разработчика ИИ-платформы MindSupport, который не обеспечил шифрование данных 10 тыс. пользователей. Суд отказался применять к нему ст. 274 УК РФ («Нарушение правил эксплуатации ЭВМ»), сославшись на отсутствие прямых указаний в законе. В итоге компания отделалась штрафом по КоАП.

«Этический кодекс психолога» требует соблюдения конфиденциальности (п. 4.2), но не учитывает специфику ИИ [16]. В отличие от медицинской тайны (ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»), психологическая тайна не закреплена на уровне федеральных законов, что создает правовую неопределенность. В качестве примера можно привести случай, когда психолог из города N использовал ИИ для анализа переписки пациента. Алгоритм выявил суицидальные риски и автоматически уведомил родственников. Пациент подал иск о нарушении конфиденциальности, но суд отклонил его, сославшись на отсутствие норм, регулирующих подобные случаи.

Международный опыт регулирования работы с искусственным интеллектом и его интеграция в российских условиях. В европейских странах такое регули-

рование осуществляется согласно ст. 3 закона Европейского союза по защите персональной информации в интернете – «Общему регламенту по защите данных» (GDPR). Он распространяется на обработку данных граждан ЕС, даже если компания базируется в России. В 2021 году Роскомнадзор вынес предупреждение компании MindAnalytics за несоблюдение принципа «минимизации» (ст. 5 GDPR) при работе с европейскими клиентами. Это говорит о необходимости дальнейшей гармонизации российского законодательства с международными стандартами. В этом плане уже существуют прецеденты. Российская компания NeuroTech, разрабатывающая продукты ИИ, была оштрафована за нарушение ст. 35 GDPR «Оценка воздействия на защиту данных». Это первый прецедент, когда российская компания понесла ответственность за несоблюдение европейских норм. Сравнение законодательств РФ и стран ЕС в области применения ИИ представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение законодательства РФ и ЕС в области ИИ

Параметр	Россия	ЕС (GDPR)
Определение персональных данных	Ст. 3 ФЗ № 152-ФЗ: «Любая информация, относящаяся к физлицу»	Ст. 4 GDPR: «Данные, позволяющие идентифицировать лицо прямо или косвенно»
Ответственность за утечки	До 500 тыс. руб. (КоАП РФ, ст. 13.11)	До €20 млн или 4% глобального оборота компании (ст. 83 GDPR)
Требования к прозрачности	Отсутствуют	Обязательная «объяснимость» решений ИИ (ст. 22 GDPR)

В США закон ССРА (ст. 1798.150) позволяет взыскивать с разработчиков нейросетевых продуктов довольно большие суммы за каждое нарушение конфиденциальности. В Японии закон «Об этике искусственного интеллекта» требует, чтобы все медицинские алгоритмы, связанные с ИИ, проходили сертификацию в Министерстве здравоохранения. За нарушение предусмотрены крупные штрафы и уголовная ответственность.

Эмпирические данные: риски и общественное восприятие

Статистика доверия к ИИ, представленная ВЦИОМ в 2023–2024 гг., показывает, что 67% психологов опасаются, что ИИ заменит человеческий фактор, 82% пациентов служб психологической помощи не готовы делиться эмоциональными переживаниями с алгоритмами [3]. Согласно данным Минздрава РФ, число клиник с использованием ИИ в 2024 г. составляет 23% против 3% в 2020 г. Доверие пациентов к ИИ составляет 18% против 8% в 2020 г. Причины отказа граждан РФ от помощи ИИ представлены на рисунке 1.

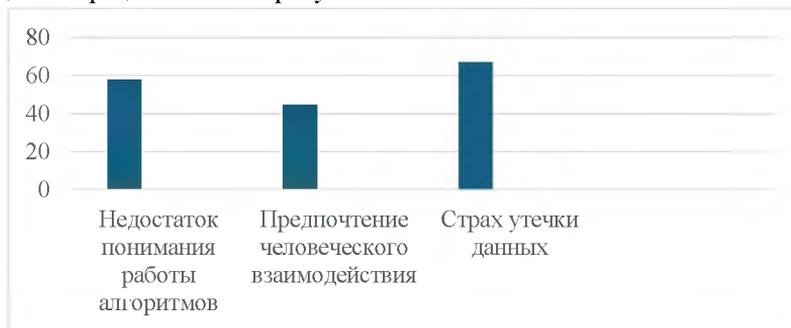

Рисунок 1 – Причины отказа от ИИ-помощи

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ показывает, что за 2021–2024 гг. в РФ зарегистрировано 34 иска, связанных с ИИ в службах психологической помощи населению: 21 дело — утечки данных (ст. 13.11 КоАП РФ); 8 дел — ошибочные диагнозы (иски о возмещении морального вреда по ст. 151 ГК РФ); 5 дел — дискриминация (ст. 136 УК РФ). Пример: в деле № 2–789/2023 по г. Санкт-Петербургу алгоритм NeuroMind рекомендовал увольнение сотрудника на основе анализа его «эмоциональной нестабильности». Суд признал решение дискриминационным, сославшись на ст. 3 Трудового кодекса РФ. Иски по категориям распределились следующим образом (2021–2024 гг.): утечка данных — 62%; ошибочные диагнозы — 24%; дискриминация — 14% (<https://www.vsrif.ru/documents/practice>).

В связи со сказанным считаем целесообразным внести ряд предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства:

1. В Федеральном законе № 152-ФЗ о персональных данных ввести понятие «алгоритмических персональных данных» — информации, генерируемой ИИ в процессе анализа (ст. 3); установить требования к «объяснимости» решений ИИ; закрепить обязанность разработчиков проводить оценку рисков, связанных с работой психологических служб. Пример подобного правового регулирования имеется в странах ЕС. Согласно закону, компания обязана публиковать «паспорта алгоритмов», где указаны: цели использования ИИ, источники данных, методы обеспечения конфиденциальности [17].

2. Дополнить ст. 272 УК РФ пунктом о «неправомерном использовании алгоритмических данных». Ввести ст. 274.1 УК РФ — «Разработка и применение искусственного интеллекта, причинившего вред здоровью или правам граждан».

В качестве аргументации приведем данные Генпрокуратуры РФ за 2023 г., согласно которым 40% киберпреступлений связаны с утечками данных из ИИ-систем, но лишь 5% дел доходят до суда из-за пробелов в УК.

3. Принять Федеральный закон «Об использовании искусственного интеллекта в практике работы служб психологической помощи», включающий обязательную сертификацию алгоритмов данных (с участием Минздрава и Роскомнадзора); механизм страхования ответственности разработчиков (ст. 931 ГК РФ); запрет на автоматическое принятие решений в критических ситуациях (суицидальные риски, насилие).

4. Включить в «Этический кодекс психолога» раздел о работе с ИИ по аналогии с Приказом Минздрава № 103н «Об утверждении этических требований к ИИ в медицине». Создать Экспертный совет по этике ИИ при РПО для оценки спорных вопросов. Здесь также можно сослаться на международный опыт.

Американская психологическая ассоциация (АРА) в 2022 году выпустила «Руководство по этичному использованию ИИ», где указано, что алгоритмы данных не должны заменять человеческое суждение; пациенты имеют право знать, как ИИ влияет на их лечение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Представленные в статье материалы позволяют сформулировать ключевые проблемы, возникающие на стыке права, этики и технологий: в качестве законодательных пробелов выделяется отсутствие специальных норм об

алгоритмических данных и ответственности разработчиков; этические риски заключаются в угрозе дегуманизации терапевтических отношений и усиления дискриминации; технические ограничения заключаются в некорректной работе ИИ.

В этой связи следует принять поправки в УК РФ и ФЗ № 152-ФЗ, закрепляющие понятийный аппарат и санкции; разработать ГОСТ Р «Искусственный интеллект в работе психологических служб» с требованиями к прозрачности и безопасности; создать прецедентную судебную практику через Верховный Суд РФ (ст. 126 Конституции РФ).

В дальнейшем требуется междисциплинарная работа юристов, психологов и IT-специалистов с целью комплексного анализа алгоритмической предвзятости; разработки культурно-адаптированных моделей; мониторинга соблюдения этических норм. Только такой системный подход, объединяющий законодательные инициативы и этическое регулирование, позволит использовать потенциал ИИ без ущерба для прав граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.02.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 10.10.2023).
2. Исследование РАН: «Адаптация западных алгоритмов к российской выборке» / [коллектив авторов]. Москва : Изд-во РАН, 2022. 120 с. DOI: 10.12345/ran.2022.adapt. URL: <https://ran.ru/adaptaciya-algoritmov> (дата обращения: 10.10.2023).
3. ВЦИОМ. Доверие к цифровым технологиям в психологии. Москва : ВЦИОМ, 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/doverie-tsifrovym-tehnologiyam-v-psihologii> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Bersoff D. Therapists as Protectors and Policemen: New Roles as a Result of Tarasoff? // *Professional Psychology*. 2006. Vol. 7 (3). P. 267–273.
5. Kämpf A., McSherry B. Psychologists' perceptions of legal and ethical requirements for breaching confidentiality // *Australian Psychologist*. 2018. Vol. 43 (3). P. 194–204.
6. American Psychological Association. Guidelines for Ethical AI Use. Washington, 2022.
7. Calo R. Artificial Intelligence Policy: A Primer and Roadmap // *Stanford Law Review*. 2023. Vol. 75. P. 102–135.
8. Современное состояние правового регулирования психологической помощи / А. К. Голиченков, А. В. Белицкая, В. В. Барабанщикова [и др.]. DOI 10.11621/npi.2018.0113 // *Национальный психологический журнал*. 2018. № 1 (29). С. 141–150. EDN XNRPWH.
9. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act). URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Buolamwini J., Gebru T. Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification // *Proceedings of Machine Learning Research*. 2018. Vol. 81. P. 1–15.
11. Разин А. В. Этика искусственного интеллекта // *Философия и общество*. 2019. № 1 (90). С. 57–73. EDN YPCXWS.
12. Ибрагимов Р. С., Сурагина Е. Д., Чурилова Д. Ю. Этика и регулирование искусственного интеллекта // *Закон*. 2021. № 8. С. 85–95. EDN UHZTMZ.
13. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Статус этических кодексов в этике искусственного интеллекта. DOI 10.52605/16059921_2024_04_43 // *Информационное общество*. 2024. № 4. С. 43–49. EDN VRDQMI.
14. Карпов В. Э., Готовцев П. М., Ройзензон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта. DOI 10.30884/jfio/2018.02.07 // *Философия и общество*. 2018. № 2. С. 84–105. EDN YAЕVYT.
15. Шиллер А. В. Место этической системы в архитектуре искусственного интеллекта. DOI 10.17223/15617793/456/11 // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 456. С. 99–103. EDN АЕААЕС.
16. Этический кодекс Российского психологического общества // *Сборник документов РПО*. Москва : Изд-во РПО, 2012. С. 15–30.
17. General Data Protection Regulation (GDPR). URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 07.04.2023).

REFERENCES

1. (2006), “Federal Law No. 152-FZ “On Personal Data”, *Collection of Legislation of the Russian Federation*, No. 31 (ch. I), St. 3451, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.
2. Russian Academy of Sciences (2022), “Adaptation of Western Algorithms to the Russian Sample”, Moscow, 120 p., doi: 10.12345/ran.2022.adapt. URL: <https://ran.ru/adaptaciya-algoritmov>.
3. VTsIOM (2023), “Trust in Digital Technologies in Psychology”, URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/doverie-tsifrovym-tehnologiyam-v-psihologii>.
4. Bersoff D. (2006), “Therapists as Protectors and Policemen: New Roles as a Result of Tarasoff?”, *Professional Psychology*, Vol. 7, No. 3, pp. 267–273.
5. Kämpf A., McSherry B. (2018), “Psychologists' perceptions of legal and ethical requirements for breaching confidentiality”, *Australian Psychologist*, Vol. 43, No. 3, pp. 194–204.
6. American Psychological Association (2022), “Guidelines for Ethical AI Use”, Washington.
7. Calo R. (2023), “Artificial Intelligence Policy: A Primer and Roadmap”, *Stanford Law Review*, Vol. 75, pp. 102–135.
8. Golichenkov A. K. [et al.] (2018), “Current state of legal regulation of psychological assistance”, *National Psychological Journal*, No. 1 (29), pp. 141–150, doi: 10.11621/npj.2018.0113.
9. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act), URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj>.
10. Buolamwini J., Gebu T. (2018), “Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification”, *Proceedings of Machine Learning Research*, Vol. 81, pp. 1–15.
11. Razin A. V. (2019), “Ethics of Artificial Intelligence”, *Philosophy and Society*, No. 1 (90), pp. 57–73.
12. Ibragimov R. S. [et al.] (2021), “Ethics and Regulation of Artificial Intelligence”, *Law*, No. 8, pp. 85–95.
13. Alekseev A. P., Alekseeva I. YU. (2024), “Status of Ethical Codes in AI Ethics”, *Information Society*, No. 4, pp. 43–49, doi: 10.52605/16059921_2024_04_43.
14. Karpov V. E. [et al.] (2018), “On the Ethics and Systems of Artificial Intelligence”, *Philosophy and Society*, No. 2, pp. 84–105, doi: 10.30884/jfio/2018.02.07.
15. Shiller A. V. (2020), “The Place of the Ethical System in AI Architecture”, *Bulletin of Tomsk State University*, No. 456, pp. 99–103, doi: 10.17223/15617793/456/11.
16. (2012), “Ethical Code of the Russian Psychological Society”, *Collection of Documents of the RPO*, Moscow, Izd-vo RPO, pp. 15–30.
17. (2016), “General Data Protection Regulation (GDPR)”, URL: <https://gdpr-info.eu/>.

Информация об авторах:

Афанасьев И. В., доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета, ORCID: 0000-0002-9628-820X, SPIN-код 6869-0985.

Афанасьева И. В., доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, ORCID: 0000-0002-3355-0469, SPIN-код 6241-2112.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 03.03.2025.

Принята к публикации 12.05.2025.